

Цинь Вань приподняла занавеску экипажа и, глядя на свиту, следовавшую позади, сказала:

— Размах свадебных даров явно не твоей руки. Это, наверное, Старая госпожа из Резиденции князя всё устроила?

Линь Жань ответила:

— Кто бы ни устроил, это не имеет значения, главное, чтобы всё прошло без ошибок. После того разговора с А-Лян о законах приличия, это укоренилось в моих мыслях. Такие вещи должны быть устроены семьёй Линь.

Цинь Вань улыбнулась, но ничего не сказала. Глава семьи Линь говорила осторожно и осмотрительно, совсем не так, как описывала Чанлэ — любительница развлечений, не скованная условностями. И уж точно не так, как говорила Су Чланлань — хитрая и злобная.

Свадебные дары семьи Линь были вполне обычными, ничего выдающегося, но видно было, что они от мастеров. Простолюдины, взглянув на них раз, не задерживали взгляда. В Резиденции Восьмого князя, где Му Нэн разговаривал с князем, он был доволен. Свадьба, на которую он не обращал внимания, вдруг стала реальностью.

Он радовался и улыбался каждому встречному, но Восьмой князь не удержался и охладил его пыл:

— Ты не боишься?

Этот страх, конечно, касался того, как Линь Жань будет обращаться с А-Лян. Му Нэн махнул рукой, совершенно не беспокоясь:

— Чего бояться? В договоре всё чётко прописано, чёрным по белому. Бояться нечего.

Восьмой князь, услышав это, заинтересовался:

— Какой ещё договор? Ты заставил их подписать купчую? Нехорошо, сам вырастил ребёнка, а теперь его обманываешь.

— Если я хочу обмануть, то обману. Попробуй сам кого-нибудь обмануть, а потом говори. Твоя Ци Цзинь то и дело шлёт Линь Жань подарки. Больше не позволяй ей этого делать, не считай меня дураком. — Му Нэн сверкнул на него глазами и с грохотом отставил чайную чашу.

Звон раздался так громко, что Восьмой князь вздрогнул:

— Ты, болван, что несёшь? Разве не нормально, что девушки дарят друг другу подарки? Посмотри на свои кривые глаза, сам ненормальный, а других судишь. Моя Ци Цзинь подарила, и что с того? Твоя Линь Жань первой начала, то и дело шлёт одежду и украшения...

— Фу, тебе ещё стыдно об этом говорить. Это моя А-Лян подарила, просто от имени Линь Жань. Почему твоя Ци Цзинь не дарит подарки А-Лян? Или она её девятнадцатая тётушка...

Несколько таких слов — и они уже схватились в драку. Чанлэ, наблюдающая за этим, смеялась до боли в лице. Эти двое стариков ссорятся уже полжизни, и конца этому не видно. Она уже не обращала на них внимания, когда появилась Цинь Вань.

Она рискнула вызвать гнев старшей сестры, чтобы прийти в Резиденцию Девятого князя, просто чтобы ещё раз увидеть Цинь Вань.

Линь Жань у входа в резиденцию была остановлена Ци Цзинь. Они обменялись взглядами, но Линь Жань не обратила на неё внимания. Тогда Ци Цзинь заговорила ворчливым тоном:

— Линь Жань, как это ты за несколько месяцев так выросла? Может, что-то подложила в обувь? Дай посмотреть.

После этих слов все у входа разразились смехом. Даже Линь Жань, обычно с толстой кожей, покраснела и, стараясь выглядеть солидно, отчитала Ци Цзинь:

— Шутить над старшими — это неуважение.

Этот приём всегда срабатывал. Ци Цзинь отступила, а Линь Жань, довольная, направилась во внутренний двор. Но только она вышла через боковую дверь, как её остановили.

— Девушка, князь сказал, что вы не можете войти, — смущённо произнесла служанка.

Линь Жань подумала, что за новые правила, и отступила на два шага, привычно доставая серебро и бросая им:

— Какие правила?

Служанка, получив серебро, улыбнулась:

— Правила в резиденции князя устанавливает сам князь. Вы можете пойти куда угодно, кроме Двора Утун.

— То есть мне нельзя видеть А-Лян?

Служанка смущённо кивнула.

Линь Жань поняла, что отец снова что-то натворил, но не стала приставать к служанке. Она повернулась и направилась в передний двор, где случайно встретила Чанлэ и Цинь Вань, стоящих в крытой галерее. Они о чём-то разговаривали.

Чанлэ протянула руку, чтобы взять Цинь Вань за руку, но та отстранилась. Чанлэ не настаивала, только улыбнулась, и в её улыбке была искренность, которой обычно не было.

Линь Жань решила, что подглядывать нехорошо, и хотела уйти. Она уже сделала два шага, когда услышала голос Цинь Вань:

— Госпожа Линь.

Линь Жань почувствовала головную боль, но повернулась с искренней улыбкой:

— Во внутреннем дворе есть гостевые комнаты. Если вы устали, можете отдохнуть.

Она говорила крайне искренне, но Чанлэ, подумав о чём-то плохом, подошла и схватила её за воротник, уводя в тёмный угол:

— Повтори, что ты только что сказала.

— Ваше Высочество, зачем так грубо? Госпожа Цинь устала и хочет отдохнуть, что в этом плохого? Посмотрите, в переднем дворе гостей тьма, наверняка будет шумно. — Линь Жань, будучи схваченной, почувствовала, как её воротник смялся, и моментально потеряла вид.

Чанлэ отпустила её и хотела поправить её одежду, но её движения были похожи на подготовку к удару, и Линь Жань бросилась бежать.

Только что она была такой мягкой, а теперь внезапно изменилась, быстрее, чем перелистывает страницы.

Выбежав из галереи, она направилась в главный двор. В Двор Утун её не пустили, и там не было ничего интересного. Бабушка ещё не вернулась, а во внутреннем дворе, наверняка, собралось много госпож, обсуждающих сплетни. Лучше не слушать.

Войдя в гостиную, она села с достоинством и увидела множество незнакомых лиц, большинство из которых были генералами, вероятно, старыми подчинёнными её отца.

К полудню появилась Синьян с мрачным выражением лица. Му Нэн тепло приветствовал её, вёл за руку и усадил на главное место:

— Ваше Высочество, вы достойны этого места.

Когда отец начал заискивать перед Синьян? Принцесса, конечно, достойна, но Чанлэ он же прогнал во внутренний двор.

Увидев её мрачное выражение, Линь Жань решила пойти в задний двор к Чанлэ. Она уже собиралась тихо ускользнуть, когда кто-то схватил её за плечо. Сила была такова, что только Её Высочество Синьян могла позволить себе так с ней обращаться.

— Ваше Высочество, больно, будьте поосторожнее.

— Госпожа Линь, почему вы убегаете при виде меня? — Синьян усадила её рядом с собой, налила вино и медленно произнесла:

— Вчера кто-то сообщил, что в округе видели Ло Цин. Я подумала: Ло Цин умерла много лет назад, почему кто-то использует её имя для своих целей? Поэтому я отправилась туда.

Линь Жань не знала подробностей, но решила поддержать разговор:

— Вы её видели?

Синьян подняла чашу с вином, покачала её, её глубокие глаза отражали прозрачный напиток.

— Я не умерла, как могу её увидеть? Выйдя за город, я поняла, что что-то не так, и вернулась в Лоян. Услышав, что сегодня семья Линь делает свадебные дары. Я приказала проверить, и в городе Лоян, кроме этого, ничего важного не происходит.

— Какое отношение мои свадебные дары имеют к вам, Ваше Высочество? Вы думаете, я вас обманываю? — Линь Жань была поражена её мыслями. Чанлэ ведёт себя странно из-за обстоятельств, но зачем этой принцессе приезжать и бросать тень?

Синьян посмотрела на неё:

— Кроме этого, я не могу придумать, что ещё могло произойти.

Линь Жань осторожно спросила:

— Может, княжна Ло действительно жива? Ведь вы не видели её тела?

Авторское примечание: Сяо Гуай: Козёл отпущения... это не я сделала, хочу ругаться, бла-бла-бла-бла (ругательства).

Спасибо всем, кто поддерживал меня в период с 2020-03-02 17:52:29 до 2020-03-03 19:18:40, отправляя «пушечные ядра» и поливая меня «эликсиром»!

Спасибо тем, кто бросил ручные гранаты: Цзюнь Бу Цзянь — 3 штуки; Сяо Ли Шан°F — 1 штука.

Спасибо тем, кто бросил «громовые стрелы»: ?? — 7 штук.

Спасибо тем, кто поливал меня «эликсиром»: Бу Цзи ме — 119 бутылок; Юнь Шао Бэй — 3 бутылки; Чэнь Ми Си Мао — 2 бутылки; Юй 3560, Чжун Нань Сяо Лю — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

Синьян была самой ясной в вопросе жизни и смерти Ло Цин, потому что знала: если бы Ло Цин была жива, она бы обязательно нашла её. Год или два можно ждать, но пятнадцать лет — невозможно.

Несмотря на эту уверенность, получив сообщение, её сердце заколебалось, и она не смогла удержаться, чтобы не отправиться за город. Но на полпути она одумалась — это была уловка, чтобы отвлечь её.

Она знала личность человека рядом, но не могла предъявить доказательства. Она никогда не искала их.

В городе Лоян было множество ограничений, и, возможно, раскрытие этой тайны стало бы подарком для Её Величества. Лучше оставить всё как есть. Но эта свадьба...

Она подняла взгляд на Му Нэна, который смеялся, и её глаза стали холодными, заставив Линь Жань замолчать. Этот человек был слишком страшен. После двух случаев, когда она чуть не лишилась ног, она притворилась немой, взяла свой бокал и сделала маленький глоток.

Отец был таким скупым, оставив хорошее вино себе, а обычное подавая гостям.

Му Нэн пил с бывшими генералами, а Синьян становилась всё мрачнее. Она держала бокал неподвижно, только жилы на запястье выступали. Линь Жань, пробуя вино, сглотнула.

Её Высочество Синьян пришла сюда, чтобы устроить скандал?

<http://bllate.org/book/16862/1553788>